

Н.И. Легостаева

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ АКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

В настоящее время согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация является одной из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации (РФ). Основными показателями данной цели выступают достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления и увеличение доли социальных услуг в электронном виде до 95 %. В результате одной из важнейших задач становится исследование процесса цифровой трансформации структуры государственного управления. Несмотря на большое количество отечественных исследований, а также федеральных и национальных проектов, программ, до сих пор до конца не сформирован понятийный аппарат и концептуальное понимание цифровой трансформации системы государственного управления РФ в электронное или цифровое правительство. Цель статьи – описать цифровую трансформацию системы государственного управления РФ через призму стратегических документов, а также цифровых акторов государственных структур. В статье рассмотрены основные стратегические документы по внедрению цифровых технологий в систему государственного управления РФ. Научная новизна данной работы состоит в попытке автора проклассифицировать цифровых акторов государственных структур с точки зрения платформенного подхода, основной функциональной направленности государственных структур, ориентации на определенные жизненные ситуации граждан и направлений деятельности государственных структур. В результате проведенного пилотажного исследования в российской социальной сети ВКонтакте были выявлены онлайн-сообщества, которые выступают в роли цифровых акторов – ретрансляторов («цифровые попугаи») государственных структур.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, электронное правительство, цифровое правительство, цифровые акторы, государственные структуры.*

Передовые технологические достижения во всем мире ускоряют процессы цифрового социально-экономического, политического, культурного развития. Отечественные исследователи отмечают, что в России заметны достижения в повышении доступности государственных услуг и снижении административных барьеров [1], что естественным образом связано с формированием и развитием новой системы государственного управления на базе цифровых технологий. Цифровизация государственного управления в России содействует повышению эффективности государственной власти и снижению социальных противоречий [2].

В настоящее время активно обсуждаются такие понятия, как «цифровизация», «цифровая трансформация», «электронное правительство», «цифровое

© Легостаева Н.И., 2021

Легостаева Наталья Игоревна – канд. социол. наук, старший научный сотрудник лаборатории изучения социально-экономических и политических процессов современного общества ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», e-mail: n.legostaeva@spbu.ru.

правительство», которым отечественные и зарубежные исследователи дают широкую палитру определений, но при этом понятийный аппарат не сформирован в полной мере и имеет неоднозначные трактовки. В данной статье автор ориентируется на следующие определения:

1. Цифровизация – процесс внедрения и использования инновационных технологий и принципов цифровой экономики в социально-экономических сферах жизнедеятельности общества, сопровождается тотальной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта [3].

2. Цифровая трансформация – изменение на основе цифровизации содержания госуправления, приводящее к повышению качества, результативности и эффективности госуправления и снижению необоснованного государственного вмешательства [4].

3. Электронное правительство – модель цифрового управления, при которой основная задача – развитие электронных государственных услуг и более эффективное использование информации в системе управления [5].

4. Цифровое правительство – модель цифрового управления, при которой важнейшее направление деятельности – управление человеческим капиталом и развитие современных форм электронной демократии [5].

Помимо электронного (E-Government) и цифрового (Fully Digital) правительства исследователи выделяют открытое правительство (Open), датацентричное правительство (Data-Centric) и умное правительство (Smart). При этом электронное правительство стоит на первом уровне с приоритетом трансформации сервисов в оперативный режим для удобства пользователей, цифровое правительство стоит на четвертом уровне с доминированием принципа открытости данных для упрощения межведомственного взаимодействия и повышения качества обслуживания клиентов и умное правительство – на пятой позиции с реализованным принципом устойчивых цифровых инноваций, которые становятся предсказуемы и повторяемы [6]. Переход электронного правительства к цифровому сопровождается развитием индивидуального подхода в процессе предоставления государственных электронных услуг гражданам и бизнесу [7, 8].

Развитие системы государственного управления на основе использования информационных технологий – приоритетное направление Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 г. [9].

Позже была разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. от 09.05.2017 г. Среди основных понятий в Стратегии приводятся такие, как «инфраструктура электронного правительства» – совокупность размещенных на территории РФ государственных информационных систем, обеспечивающих электронное взаимодействие органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц, «экосистема цифровой экономики» – партнерство органи-

заций, обеспечивающее постоянное взаимодействие технологических платформ, интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти РФ, организаций и граждан [10].

В рамках реализации Стратегии была разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. Программа направлена на повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий [11]. В программе выделены основные направления деятельности по формированию необходимой инфраструктуры для реализации цифровой трансформации экономической, государственной и социальной сфер, рассматриваются не только вопросы, связанные с развитием доступности и качества услуг, предоставляемых государственными структурами, но и вопросы цифровой грамотности населения, а также информационной безопасности.

В 2018 г. с утверждением майского указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 г.» были разработаны 12 национальных проектов, в том числе проект «Цифровая экономика». Цель проекта – устранение административных барьеров. Для реализации вышеуказанных национальных проектов Правительством РФ были разработаны 67 федеральных проектов, среди которых проект «Цифровое государственное управление» был направлен на оказание госуслуг гражданам и представителям бизнеса в цифровом формате [12]. На территории Российской Федерации постепенно формировался свод нормативно-правовых документов, федеральных и национальных проектов, программ, в которых оформлялись и развивались понятия «информационное общество», «цифровое общество», «электронное правительство», «цифровая трансформация». С развитием понятийного аппарата развивается содержание цифровой трансформации системы государственного управления, которая включает не только вопросы эволюции системы качественных и оперативных государственных услуг на базе цифровых технологий, но и вопросы, связанные с повышением качества жизни, взаимодействием граждан и бизнеса с органами государственной власти.

В настоящее время существует пробел в классификации цифровых акторов системы государственных структур. Автор данной работы предлагает классификацию цифровых акторов государственных структур по четырем основаниям: 1) государственная структура – платформа (платформенный подход); 2) основная функциональная направленность госструктур; 3) ориентация на определенную жизненную ситуацию; 4) направление деятельности государственных структур.

Популярной концепцией выступает «Государство как платформа», которая предусматривает создание комплексной организационно-технической инфраструктуры для предоставления государственных услуг [1, с. 102]. В рамках

платформенного подхода как заказчик, так и поставщик услуг вовлечены в качественно новый процесс взаимодействия на основе цифровых технологий и разработанных алгоритмах автоматизации принятия решений. Среди большого разнообразия типологий государственных цифровых платформ наиболее сбалансированная предлагает четыре базовых критерия: функционал, экономическая модель, технологии и отрасли [13]. Таким образом, к цифровым акторам государственных структур автор данной статьи относит государственные цифровые платформы, порталы и автоматизированные информационные системы (АИС). Например, самым популярным единым порталом государственных и муниципальных услуг выступает (ЕПГУ) портал Госуслуги, который обеспечивает гражданам, предпринимателям и юридическим лицам доступ к услугам, которые оказывают государственные и муниципальные учреждения (<https://www.gosuslugi.ru>). Среди других цифровых акторов государственных структур можно выделить единый портал бюджетной системы Российской Федерации как инструмент реализации принципа прозрачности и обеспечения доступа к информации о бюджетной системе РФ (www.budget.gov.ru), портал открытых данных РФ, на котором размещаются документированные наборы данных, информация о созданных на основе открытых данных программных продуктах и информационных услугах федеральных и региональных органов власти (<https://data.gov.ru>), АИС «Мониторинг государственных сайтов», в рамках которой проводится оценка соблюдения требований законодательства в области открытости органов государственной власти и оценка удовлетворенности пользователей официальных сайтов (gosmonitor.ru), ГАС «Управление» – единая государственная информационная система, обеспечивающая сбор, учет, обработку и анализ данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных ресурсах (<https://gasu.gov.ru/about>). Система ГАС «Управление» включает такие информационные панели, как «Мониторинг лицензирования», «Мониторинг бюджетных инвестиций», «Госпрограммы», «Страховая деятельность», «Оценка условий ведения бизнеса» и др.

С точки зрения основной функциональной направленности государственных структур на макроуровне автор статьи выделяет следующих акторов цифрового правительства: сервисы единых данных для совместного использования в государственном секторе, межведомственные сервисы для совместного использования, аналитические сервисы, сервисы по обеспечению кибербезопасности и конфиденциальности. С точки зрения микроподхода данный вид классификации можно рассматривать и на примере АИС МФЦ во всех регионах, которая включает подсистемы интеграции с федеральными элементами электронного правительства, подсистемы приема заявлений, подсистемы регистрации заявлений, центр телефонного обслуживания, подсистемы анализа и мониторинга и др.

В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был разработан принцип комплексного подхода к решению жизненных ситуаций

граждан РФ с помощью суперсервисов. Данный вид цифровых акторов государственных структур отличается от остальных тем, что ориентирован на определенные жизненные ситуации граждан. Согласно Плану цифровой трансформации системы государственного управления на 2020 г. суперсервисы – комплекс государственных и муниципальных услуг в рамках жизненных ситуаций [14]. В настоящее время на портале Госуслуг можно найти 23 суперсервиса из запланированных 25: «Рождение ребенка», «Поступление в вуз онлайн», «Правосудие онлайн», «Пенсия онлайн», «Утрата близкого человека» и др. Каждый суперсервис имеет простой алгоритм действий. Например, суперсервис «Рождение ребенка» содержит 4 шага: оформление документов на ребенка через электронное заявление, доступ к необходимым документам ребенка через цифровой профиль гражданина, выплата социальных пособий на карту, электронная запись в роддом или детский сад и прикрепление к поликлинике.

На основе кодов направлений расходов целевых статей расходов федерального бюджета на достижение результатов федерального проекта «Цифровое государственное управление» автор статьи выделяет цифровых акторов, исходя из направлений деятельности государственных структур: цифровая платформа сбора, обработки, хранения и распространения данных дистанционного зондирования Земли из космоса; предоставление государственных и муниципальных услуг и сведений в электронном виде в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; цифровая платформа для взаимодействия в сфере стратегического управления; платформа поиска работы и подбора персонала на базе информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России»; единая цифровая платформа обеспечения деятельности Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Совета Безопасности Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации и другие цифровые платформы, сервисы и информационно-аналитические системы.

Пока в отечественном политическом дискурсе не произошло дифференциации между концепцией электронного правительства, где основное внимание уделяется необходимости предоставления государственных услуг в электронном виде, и концепцией цифрового правительства, которая предполагает значительно более высокий уровень организации цифрового управления [5]. В России внедрено большинство элементов электронного правительства с некоторыми элементами открытого, но существующая система государственного управления по ряду причин не способна в полном объеме отвечать на вызовы цифрового мира [1, 3]. Некоторые из таких причин: проблема цифрового неравенства (как географическая, так и квалификационная) при доступе к цифровым услугам, недостаточность правового регулирования, которое бы регламентировало деятельность цифрового правительства, недостаток квалифици-

рованных специалистов в сфере цифровых технологий и др. По оценкам НИУ ВШЭ, мероприятия по информатизации имеют ряд существенных недостатков: формальные критерии оценки планов информатизации, отсутствие последствий для федеральных органов исполнительной власти при несоблюдении установленных требований [15].

По результатам пилотажного исследования в социальной сети ВКонтакте, целью которого стал поиск онлайн-сообществ (групп), связанных с цифровой трансформацией государственного сектора, был выявлен кластер онлайн-сообществ по данной тематике. Исследование проводилось в период с 15 по 24 июля 2021 г. Для получения списка онлайн-сообществ по данной тематике был использован API социальной сети ВКонтакте, позволяющий по сформированным поисковым запросам («цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровое развитие», «цифровая экономика», «кадры цифровой экономики» и др.) получить релевантный набор групп, а также информацию о них (краткое описание и количество участников). Для каждого онлайн-сообщества с помощью VK API были получены 100 последних (по дате публикации) сообщений, размещенных в нем и доступных для просмотра всем пользователям социальной сети. В результате проведенного исследования был сформирован кластер сообществ, состоящий из 134 групп. Лидерами в данном кластере являются такие государственные структуры, как министерства цифрового развития субъектов РФ. Онлайн-сообщества, связанные с цифровой трансформацией государственного сектора РФ (с указанием числа участников):

Минцифра Республики Татарстан	3711
Минцифра Чувашии	642
Минцифры Алтайского края	442
Министерство цифрового развития Калмыкии	440
Минцифразвития Республики Башкортостан	367
Минцифры Оренбургской области	82
Минцифры Республики Коми	196
Минцифры Челябинской области	790
Министерство цифрового развития Мурманской области	368
Министерство цифрового развития Красноярского края	304
Министерство цифрового развития и связи Кузбасса	281
Минцифра Новгородской области	276
Минцифра Сахалинской области	135
Минцифра Новосибирской области	97
Министерство цифрового развития Камчатского края	17
Министерство цифрового развития Калужской области	608
Министерство цифрового развития Республики Дагестан	58
Министерство цифрового развития Республики Алтай	18
Министерство цифрового развития Республики Адыгея	18

Министерства цифрового развития являются исполнительными органами государственной власти. Деятельность министерств направлена на развитие информационного общества и благоприятных условий для перехода к моделям взаимодействия государства и общества. К основным задачам относятся: 1) формирование эффективной системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий; 2) формирование региональной информационно-коммуникационной инфраструктуры; 3) обеспечение взаимодействия с федеральными государственными информационными системами; 4) внедрение и развитие информационных систем; 5) обеспечение комплексного управления внедрением информационно-коммуникационных технологий. Онлайн-сообщества с названиями министерств выполняют функцию информирования по вопросам цифрового государственного управления и развития информационных технологий.

Среди других онлайн-сообществ в данном кластере можно выделить следующие:

1) Экспертный центр корпорации «Галактика» развивает различные направления IT-бизнеса в области цифровизации предприятий, организаций и учебных заведений РФ;

2) Центр информационных технологий (ЦИТ) Коми – госучреждение, подведомственное министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми; наделен функциями регионального оператора безопасности инфраструктуры электронного правительства;

3) Координационный центр Межправительственной комиссии по сотрудничеству в области вычислительной техники; является подведомственным учреждением Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, осуществляет деятельность, направленную на развитие цифровой экономики и цифрового государственного администрирования;

4) Управление цифрового развития и связи Администрации Псковской области; реализует деятельность в сфере развития цифровой экономики, информационных технологий и сетей связи на территории Псковской области;

5) Министерство информационных технологий и связи Хабаровского края; развивает услуги связи и технологии в сфере кибербезопасности;

6) Центр компетенций цифровизации городского хозяйства Ставропольского края; реализует мероприятия по цифровизации горхозяйства;

7) АНО «Цифровое общество»; содействует внедрению цифровых технологий в социальной сфере для улучшения качества, комфорта и безопасности жизни человека и другие онлайн-сообщества.

Перечисленные группы выступают в роли цифровых агентов государственных структур и выполняют функцию информирования о новостях, мероприятиях и инновационных проектах в сфере информационных технологий. Данный вид цифровых агентов можно обозначить как цифровые акторы-

ретрансляторы («цифровые попугаи») деятельности государственных структур, основная функция которых – информирование.

Таким образом, в процессе цифровой трансформации системы государственного управления появляются новые цифровые структуры – цифровые акторы: государственные цифровые платформы, порталы, автоматизированные информационные системы, сервисы, подсистемы, суперсервисы. В данной статье перечисленные цифровые акторы органов государственной власти РФ были проклассифицированы с позиций: 1) платформенного подхода; 2) выполняемых цифровыми акторами функций; 3) фокусировки на определенных жизненных ситуациях граждан; 4) основного направления деятельности. В результате пилотажного исследования по поиску онлайн-сообществ в социальной сети ВКонтакте, связанных с цифровой трансформацией государственных структур, были выявлены цифровые акторы – ретрансляторы («цифровые попугаи»), которые информируют пользователей социальной сети ВКонтакте о деятельности новых структур, созданных в процессе цифровой трансформации государственного сектора.

Статья подготовлена в рамках НИОКТР № 121062300141-5 «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу».

Список литературы

1. Денисов А. Цифровая трансформация российского государства: условия, возможности, технологии // Вестник Российской нации. – 2019. – № 3. – С. 94–106.
2. Выжимова Н.Г., Иванова Е.Ю., Колесниченко Е.А. Цифровизация управления как фактор развития современного государства // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4, № 5. – С. 465–473.
3. Основы цифровизации государственного и муниципального управления: учеб. пособие / О.А. Полюшкевич, И.А. Журавлева, Г.В. Дружинин, Н.В. Москвитина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. – 163 с.
4. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Ключкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.
5. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества / А.П. Кочетков [и др.] // Власть. – 2021. – № 1. – С. 316–331.
6. Van der Meulen R. 5 Levels of Digital Government Maturity. – URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/5-levels-of-digital-government-maturity/> (accessed 23 July 2021).

7. Нечаева Н.А. Переход от электронного правительства к цифровому правительству через призму государственных услуг // *Modern Science*. – 2020. – № 5 (3). – С. 138–147.
8. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // *Тренды и управление*. – 2017. – № 4. – С. 81–96. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.4.25086
9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiya_razvitiya_inf_obschestva_1.pdf (дата обращения: 23.07.2021).
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 23.07.2021).
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 23.07.2021).
12. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.ac.gov.ru/about/562/> (дата обращения: 23.07.2021).
13. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2019. – № 4. – С. 31–60.
14. План цифровой трансформации системы государственного управления на 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://storage.strategy24.ru/files/project/202006/702d735448c29ce04c36d1de92edb695.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).
15. Бадьина А.В., Орешина М.Н. Основные направления развития концепции цифрового профиля. Зарубежный опыт и перспективы развития // *Вестник университета*. – 2020. – № 7. – С. 28–35.

References

1. Denisov A. Tsifrovaia transformatsiia rossiiskogo gosudarstva: usloviia, vozmozhnosti, tekhnologii [Digital transformation of the Russian state: Conditions, opportunities, technologies]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2019, no. 3, pp. 94–106.
2. Vyzhimova N.G., Ivanova E.Iu., Kolesnichenko E.A. Tsifrovizatsiia upravleniia kak faktor razvitiia sovremennogo gosudarstva [Digitalization of management as factor of development of the modern state]. *Biulleten' nauki i praktiki*, 2018, vol. 4, no. 5, pp. 465–473.

3. Poliushkevich O.A. et al. Osnovy tsifrovizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Fundamentals of state and municipal governance digitalization]. Eds. O.A. Poliushkevich, I.A. Zhuravleva, G.V. Druzhinin, N.V. Moskvitina. Irkutsk, Irkutsk State University, 2020, 163 p.

4. Dobroliubova E.I., Iuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ia.Iu. Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniia po rezul'tatam [Digital future of public administration by results]. Eds. E.I. Dobroliubova, V.N. Iuzhakov, A.A. Efremov, E.N. Klochkova, E.V. Talapina, Ia.Iu. Startsev. Moscow, Delo, RANEPa, 2019, 114 p.

5. Kochetkov A.P. et al. Kontseptsiiia tsifrovogo pravitel'stva kak politicheskii proekt dlia Rossii: perspektivy realizatsii v usloviakh vyzovov i riskov tsifrovizatsii obshchestva [The concept of digital government as a political project for Russia: Prospects for implementation in the context of challenges and risks of digitalization of society]. *Vlast*, 2021, no. 1, pp. 316–331.

6. Van der Meulen R. 5 levels of digital government maturity. Available at: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/5-levels-of-digital-government-maturity/> (accessed 23.07.2021).

7. Nechaeva N.A. Perekhod ot elektronnoho pravitel'stva k tsifrovomu pravitel'stvu cherez prizmu gosudarstvennykh uslug [Transition from e-government to digital government through the prism of public services]. *Modern Science*, 2020, no. 5 (3), pp. 138–147.

8. Kosorukov A.A. Tsifrovoe pravitel'stvo v praktike sovremennogo gosudarstvennogo upravleniia (na primere Rossiiskoi Federatsii) [Digital government in modern public administration (Russian Federation case)]. *Trendy i upravlenie*, 2017, no. 4, pp. 81–96, doi: 10.7256/2454-0730.2017.4.25086.

9. Strategiiia razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii ot 07.02.2008 g. [Development strategy for information society in the Russian Federation dated 07.02.2008]. Available at: https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiya_razvitiya_inf_obschestva_1.pdf (accessed 23.07.2021).

10. O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody [On Development strategy for information society in the Russian Federation for 2017–2030]. Decree of the RF President dated 09.05.2017, No. 203, available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 23.07.2021).

11. Programma “tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii” ot 28.07.2017 g. [Program “digital economy of the Russian Federation” dated 28.07.2017]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016?index=1&rangeSize=1> (accessed 23.07.2021).

12. Federal'nyi proekt “tsifrovoe gosudarstvennoe upravlenie” [Federal project “Digital public administration”]. Available at: <https://digital.ac.gov.ru/about/562/> (accessed 23.07.2021).

13. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Siniatullina L.Kh. Gosudarstvennye tsifrovy platformy: ot kontsepta k realizatsii [Government digital platform: From concept to

implementation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, 2019, no. 4, pp. 31–60.

14. Plan tsifrovoy transformatsii sistemy gosudarstvennogo upravleniia na 2020 god [Digital transformation plan of public administration in 2020]. Available at: <https://storage.strategy24.ru/files/project/202006/702d735448c29ce04c36d1de92edb695.pdf> (accessed 23.07.2021).

15. Bad'ina A.V., Oreshina M.N. Osnovnye napravleniia razvitiia kontseptsii tsifrovogo profil'a. Zarubezhnyi opyt i perspektivy razvitiia [The main directions of the digital profile concept development. Foreign experience and development prospects]. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 7, pp. 28–35.

Оригинальность 75 %

Получено 24.07.2021

Принято 30.08.2021

Опубликовано 28.12.2021

N.I. Legostayeva

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM: CLASSIFICATION OF DIGITAL ACTORS OF STATE STRUCTURES

The Decree of the President of the Russian Federation, entitled “On National Development Goals of the Russian Federation until 2030” considers digital transformation as one of the priority national development goals of Russia. The main indicators of this goal are achieving “digital maturity” in key sectors of the economy, social sphere, and public administration, and increasing the share of social services in electronic form to 95 %. As a result, one of the most important tasks is to study the process of digital transformation of public administration structure. Despite a large number of domestic studies, as well as federal and national projects and programs, the conceptual system and comprehension of digital transformation of the public administration system in Russia into electronic or digital government has not been fully formed yet. The purpose of the article is to describe digital transformation of Russia's public administration system through the prism of strategic documents, as well as digital actors of state structures. The article deals with the main strategic documents on the implementation of digital technologies in the system of public administration of the Russian Federation. The scientific novelty of this work consists in the author's attempt to classify the digital actors of state structures in terms of the platform approach, the main functional orientation of state structures, orientation to certain life situations of citizens and areas of activity of state structures. The pilot study by means of the Russian social network VKontakte has identified online communities that operate as digital actors, transmitters (“digital parrots”) of state structures.

Keywords: *digital transformation, e-government, digital government, digital actors, government agencies.*

Natalya I. Legostayeva – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Research Laboratory for Socio-Economic and Political Processes of Modern Society, St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: n.legostaeva@spbu.ru.

Received 27.07.2021

Accepted 30.08.2021

Published 28.12.2021